

ПОЛИТИКА

Эдвард Налбандян представил то, что было «оставлено в наследство» по Карабахскому вопросу

Министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян (в период с 2008 по 2018 гг.) предоставил Sputnik Армения авторскую статью о том, как в эти годы шел переговорный процесс. Публикуется в исходном виде.

Азербайджан в переговорном процессе на протяжении лет занимал максималистские позиции. Разделяли ли сопредседатели Минской группы ОБСЕ такой подход Баку? Конечно, нет.

Что было в переговорном процессе с 2008 по 2018 годы?

Все рабочие документы, предложенные сопредседателями и ставшие предметом переговоров сторон, предусматривали пакетное решение нагорно-карабахской проблемы с поэтапной имплементацией во взаимосвязи всех компонентов урегулирования, в том числе и решение окончательного статуса Нагорного Карабаха посредством голосования, выражающего свободное волеизъявление населения Нагорного Карабаха, имеющего международно-правовой обязательный характер. При этом фиксировалось, что формулировки вопроса или вопросов, выносимых на голосование, не будут ничем ограничиваться, предполагая возможность выбора любого статуса. Армянская сторона в течение всего этого периода не обсуждала ни одного рабочего документа по урегулированию конфликта, который бы не предусматривал реализацию права народа Нагорного Карабаха на самоопределение. И неслучайно, что руководство Армении неоднократно заявляло, что Арцах не может быть в составе Азербайджана.

За этот период произошли концептуальные изменения в отношении нагорно-карабахского урегулирования. Заявления президентов стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, принятые в Л'Аквиле (2009), Мускоке (2010), Довиле (2011), Лос-Кабосе (2012) и Эннискиллене (2013) в качестве важной основы урегулирования нагорно-карабахской проблемы, четко закрепили реализацию права народа на самоопределение, что в течение многих лет было краеугольным камнем позиции Еревана. В этих заявлениях подчеркивается то, что было заложено во всех предложенных сопредседателями рабочих документах, — статус Арцаха должен быть определен путем свободного волеизъявления населения Нагорного Карабаха.

Позиция, с которой выступала Армения на протяжении лет, была поддержана международным сообществом.

Если на протяжении лет Азербайджан настаивал, что урегулирование нагорно-карабахской проблемы должно быть основано только на принципе территориальной целостности, то международное сообщество устами стран-сопредседателей МГ ОБСЕ — Российской Федерации, США и Французской Республики — заявило, что конфликт должен быть разрешен на основе представляющих единое целое трех принципов международного права: неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности, равноправия и права народов на самоопределение. И что попытки придать приоритетное значение одному из этих принципов подорвут мирное урегулирование.

В ходе переговоров более трех десятков существенных изменений были внесены в Основные принципы урегулирования нагорно-карабахского конфликта, предложенные сторонам сопредседателями МГ ОБСЕ в ноябре 2007 г. в Мадриде.

Армения неоднократно подчеркивала, что всеобъемлющее и долгосрочное урегулирование невозможно без участия Нагорного Карабаха. И это было отражено во всех рабочих документах переговорного процесса.

Азербайджан в подходах по урегулированию конфликта практически противопоставил себя не только Армении, но и странам-сопредседателям МГ ОБСЕ, отказавшись от всех предложенных сопредседателями рабочих документов.

1. С апреля 2008 г. до принятия Майндорфской декларации президентов России, Армении и Азербайджана 2 ноября 2008 г. Баку фактически отказывался вести переговоры на основе Мадридского документа — «Основных принципов уре-

гулирования нагорно-карабахского конфликта».

II. С декабря 2008 г. по 24 июня 2011 г. (Саммит президентов России, Армении и Азербайджана в Казани) стороны при посредничестве России и сопредседателей МГ ОБСЕ вели переговоры по согласованию «Основных принципов». Состоялись 12 двусторонних (Армения и Азербайджан) и трехсторонних (Россия, Армения и Азербайджан) встреч президентов, три десятка встреч министров иностранных дел.

Азербайджан каждый раз делал шаг назад от достигнутых договоренностей. Кульминацией стал саммит в Казани, когда, вопреки ожиданиям посредников, Азербайджан фактически отказался от в основном уже согласованного текста, выдвинув 12 изменений.

III. С июля 2011 г. (визит С.Лаврова в Ереван и Баку) до саммита президентов России, Армении и Азербайджана в Сочи 23 января 2012 г. Россия и сопредседатели пытались убедить стороны продолжить переговорный процесс, вернуть его в конструктивное русло на основе достигну-

тых ранее договоренностей и положений, содержащихся в заявлениях глав государств-сопредседателей ОБСЕ по Нагорному Карабаху. Однако Азербайджан отказался и от этого.

IV. 2012–2013 гг. Несмотря на неоднократные призывы России, США и Франции — стран-сопредседателей, а также ряда международных организаций продолжить, ускорить и завершить согласование «Основных принципов», Азербайджан отклонил все варианты, предложенные сопредседателями, заявив о бесполезности их согласования, и предложил перейти непосредственно к разработке мирного соглашения. Сопредседатели и армянская сторона выразили сомнение в возможности выработать соглашение, когда не удается согласовать даже основные принципы урегулирования.

Рабочие документы, которые сопредседатели готовили с ноября 2007 г. по июнь 2011 г. (в качестве первого шага в виде Основных принципов урегулирования конфликта с целью, что после их согласования на этой основе будет разработано мирное соглашение, которое имело бы юридически обязывающий характер), были переданы для депонирования в Вену генеральному секретарю ОБСЕ.

V. 2014 – март 2016 гг. Россия и сопредседатели попытались возобновить усилия по поиску развязок «на уровне размышлений вслух». После проекта «Основных принципов», обсуждавшегося на саммите в Казани, на столе переговоров не было рабочего документа, который бы стал предметом переговоров между сторонами. Последним депонированным документом в ОБСЕ был Казанский документ. Неслучайно Сергей Лавров неоднократно заявлял, что «никаких документов, помимо тех, которые были депонированы в ОБСЕ, не существует».

«Никакого «документа Лаврова» или кого бы то ни было, нет...»

Ведется поиск, «мозговой штурм» на уровне идей» (заявление С. Лаврова 27

января 2016 г.). Однако Азербайджан не принял и эти идеи по нахождению развязок. (По всей видимости, новым рабочим документом можно считать упомянутый С. В. Лавровым (Заявление от 21 апреля 2020 г.) документ, переданный в апреле 2019 г. Сторонам, который, по его словам, с тех пор стал предметом переговоров. Не исключено, что после этого предлагались и другие модификации).

VI. Апрель 2016 – апрель 2018 гг. Провалившись на дипломатических переговорах по нагорно-карабахскому урегулированию, Азербайджан в начале апреля 2016 г. развязал широкомасштабные агрессивные действия против Нагорного Карабаха, пытаясь силовыми методами навязать свои подходы в рамках переговорного процесса. Через три с половиной дня после начала боевых действий, 5 апреля, в Москве была достигнута устная договоренность о восстановлении режима прекращения огня на основе трехсторонних бессрочных соглашений о прекращении огня от 1994–1995 годов, после чего сопредседатели сделали несколько заяв-

лений о необходимости беспрекословного соблюдения этих соглашений.

Баку не удалось достичь поставленных ни военных, ни политических целей. Результаты саммитов в Вене (16 мая 2016 г.), Санкт-Петербурге (20 июня 2016 г.), а также последовавшие многочисленные заявления сопредседателей МГ ОБСЕ, в том числе Совместные Заявления министров иностранных дел России, США и Франции на полях Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ в декабре 2016 г. и в Вене в декабре 2017 г., являются подтверждением этому.

1. Армения, в отличие от Азербайджана, приветствовала Заявления по Нагорному Карабаху, сделанные с 2008 по 2017 г. министрами иностранных дел стран-сопредседателей на полях СМИД ОБСЕ в: Хельсинки (2008), Афинах (2009), Алма-Ате (2010), Вильнюсе (2011), Дублине (2012), Киеве (2013), Базеле (2014), Белграде (2015), Гамбурге (2016), Вене (2017). Армения также приветствовала Заявления по Нагорному Карабаху, принятое на полях саммита ОБСЕ в Астане в 2010 г. Баку отказался поддержать эти Заявления или в последующем делал шаг назад.

2. Азербайджан, в отличие от Армении, отказался принять за основу переговоров 5 Заявлений президентов стран-сопредседателей — России, США и Франции — по Нагорному Карабаху, сделанных в: Л'Аквиле (10 мая 2009 г.), Мускоке (26 июня 2010 г.), Довиле (26 мая 2011 г.), Лос-Кабосе (19 июня 2012 г.), Эннискиллене (18 июня 2013 г.). Азербайджан практически противопоставил себя не только Армении в подходах по урегулированию, но и международному сообществу.

3. Азербайджан, в отличие от Армении, отказался от предложений сопредседателей МГ ОБСЕ:

— по выводу снайперов с границы и линии соприкосновения

— по созданию механизма по расследованию инцидентов

— по расширению возможностей команды личного представителя действующего председателя ОБСЕ

— по подтверждению обязательств по исключительно мирному урегулированию конфликта

— по беспрекословному выполнению трехсторонних бессрочных соглашений 1994–1995 гг. о прекращении огня и его консолидации

— по подтверждению приверженности трем принципам по урегулированию, предложенным сопредседателями: неприменение силы и угрозы силой, территориальной целостности и права народов на самоопределение.

Впервые три принципа по урегулированию, в том числе принцип самоопределения, благодаря усилиям армянской дипломатии, были включены в Заявления трех сопредседателей и министров иностранных дел Армении и Азербайджана — в декабре 2009 г. в Афинах на совете министров иностранных дел ОБСЕ (т.е. под тремя принципами свою подпись поставил и Азербайджан), но в последующем Баку отказался от этого.

Страны-сопредседатели на протяжении всех последующих лет в своих заявлениях неоднократно подчеркивали важность урегулирования конфликта именно на основе этих трех принципов.

Ильхам Алиев на заседании кабинета министров 18 октября 2016 г. заявил, что международные посредники за закрытыми дверями оказывают давление на Азербайджан, чтобы добиться от него согласия на независимость Нагорного Карабаха. Не сумев навязать свои максималистские подходы в рамках переговорного процесса, Азербайджан начал резко критиковать сопредседателей МГ ОБСЕ и прилагать усилия для изменения формата переговоров.

Международное сообщество и Армения стали говорить практически на одном языке: исключительно мирное урегулирование проблемы, основанное на международном признании реализации права народа Нагорного Карабаха на самоопределение и гарантии его безопасности, не имеет альтернативы.

Именно это, вышеизложенное, — было оставлено «в наследство» после апреля 2018 года для продолжения переговоров.

Сегодняшняя широкомасштабная война, развязанная Азербайджаном при прикрытой поддержке Турции против Арцаха с вовлечением наемников, тесно связанных с печально известными террористическими организациями, наносит удар по мирному урегулированию, представляет серьезную угрозу стабильности и безопасности всего региона, является пощечиной усилиям стран-сопредседателей.

Ни у кого не вызывает сомнений, что именно Азербайджан развязал новую войну против Арцаха. Страны-сопредседатели не должны позволить Баку силовыми методами навязывать свои подходы в процессе урегулирования, что идет в разрез с известными заявлениями президентов России, США и Франции (2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2020 гг.) по исключительно мирному урегулированию нагорно-карабахской проблемы.

Первоочередная задача международного сообщества — поддержать усилия России, сопредседательства МГ ОБСЕ по восстановлению и укреплению прекращения огня, созданию благоприятных условий для возобновления переговорного процесса.

Благодаря налаженному, эффективно-му взаимодействию с сопредседателями МГ ОБСЕ в 2008–2018 гг. была выработана солидная база, в которой был закреплён комплексный подход по разрешению нагорно-карабахского конфликта.

Важно продолжить усилия по сохранению, закреплению и дальнейшему совершенствованию всего того, что было разработано за эти годы в переговорном процессе для того, чтобы мирное урегулирование стало реальностью.